

— Ты не спал, чтобы дождаться меня, или обычно ложишься спать так поздно?

Чэнь Юньшэн еще мгновение назад чувствовал себя невероятно нервным, но услышав голос Цзи Фаньинь, успокоился.

— Ты не отвечала мне целый день, поэтому я немного волновался и не мог уснуть.

— Я сейчас немного занята, поэтому, возможно, не смогу быстро ответить на твои сообщения, — Цзи Фаньинь сделала небольшую паузу, а затем продолжила: — Однако есть вещи, которые лучше передать лично, чем по телефону. Было бы идеально, если бы мы могли встретиться для этого, но я сейчас нахожусь за границей.

Чэнь Юньшэн снова начал нервничать. Он плотно сжал губы, а затем спросил:

— Я не должен был посылать тебе красный пакет?

— Это твой способ выразить свои добрые пожелания. Я знаю, что у тебя нет никаких дурных намерений, — успокоила Цзи Фаньинь. — Но я не приму его. Потому что наши отношения... Я не хочу усложнять их деньгами.

Чэнь Юньшэн опустил голову и посмотрел на свои шевелящиеся пальцы ног.

— Я думал послать тебе цветы, но уже поздно, а ты в последнее время была занята.

— М-м-м... — Цзи Фаньинь помолчала несколько секунд. — Это тоже вопрос, о котором я хочу с тобой поговорить. Ты был очень честен со мной, и думаю, что будет правильно, если я окажу тебе такое же уважение.

Чэнь Юньшэн сразу понял, что хотела сказать Цзи Фаньинь. Он вклинился, прежде чем девушка смогла продолжить:

— Ты сейчас не заинтересована в отношениях, старшая сестра, если хочешь сказать именно это, то я уже знаю.

Сразу после этого он услышал хихиканье Цзи Фаньинь.

— Прости. Похоже, я недооценила студентов твоего поколения, — сказала она. — Однако я рада, что мои действия не вызвали недопонимания.

— Какое может быть недопонимание, — недовольно проворчал Чэнь Юньшэн. — Я знаю, что ты относишься ко мне как к ребенку с момента нашей первой встречи. Ты всего на два года

старше меня!

Цзи Фаньинь снова захихикала, в ее голосе слышалась терпимость и мягкость старшего. Однако эта мягкость казалась такой далекой, почти как недосыгаемое солнце за облаками.

— Спасибо, что я тебе нравлюсь и ты постоянно думаешь обо мне. Это то, чего мне сейчас не хватает, — она продолжила столь же спокойным, но непоколебимым голосом. — Но я не хочу эксплуатировать тебя. Не могу топтать чистое и искреннее сердце. Это очень ценная вещь в мире, в котором мы живем.

— Ну и что, что ценное? Тебе это все равно не нужно, — жаловался Чэнь Юньшэн.

— Такую ценную вещь нельзя отдавать такой плохой женщине, как я, — весело ответила Цзи Фаньинь. — Оставь ее для кого-нибудь более подходящего.

— Я не хочу, — Чэнь Юньшэн изо всех сил старался держать себя в руках и говорить как взрослый человек. — Старшая сестра, я не против, если ты не хочешь встречаться сейчас. Некуда торопиться. Я еще молод и готов подождать тебя... Я умею держать дистанцию. Не буду тебя раздражать. Я не буду слишком навязчивым и не буду отвлекать тебя от работы. Но пока буду нужен, то останусь рядом.

— Я видела многих, кто решил смириться и ждать. Эти отношения редко заканчиваются хорошо, поэтому я надеюсь, что ты никогда не пойдешь по этому пути, — сказала Цзи Фаньинь. — Мы встречались друг с другом всего три раза. Почему я тебе нравлюсь? Это из-за моей внешности? Мой характер? Это те вещи, которые ты найдешь и в других в будущем.

«Смириться со своими чувствами? То, что я найду у других в будущем?»

Чэнь Юньшэн собрал воедино все сказанное Цзи Фаньинь, и вдруг его осенило.

Старшая сестра не верила в любовь. Она прошла через ужасные отношения. Должно быть, в прошлом кто-то причинил ей сильную боль.

Чэнь Юньшэн глубоко вздохнул и сказал:

— Я уже взрослый. И могу нести последствия своих чувств. Ты не можешь просто принимать решения за меня.

Он выдохнул эти слова на одном дыхании, но, поняв, что сказал, ужаснулся.

— Нет, подожди! Забудь то, что я только что сказал! Это не считается. Это не признание!

«Худшее в мире признание!»

Услышав его слова, Цзи Фаньинь разразилась смехом.

— Да, я не могу принимать решения за такого взрослого человека, как ты, но...

На этом ее слова внезапно оборвались. Чэнь Юньшэн услышал стук с другой стороны и мужской голос.

Он не мог расслышать его отчетливо, но подсказки было достаточно, чтобы понять, что какой-то мужчина был с Цзи Фаньинь в этот поздний час.

— Это работа. Мне нужно идти, — сказала Цзи Фаньинь. — Что касается твоих сегодняшних поздравлений с Днем рождения... они много значат для меня. Спасибо.

Звонок прервался.

Чэнь Юньшэн крепко сжал телефон, уставившись на уведомление о неудачном банковском переводе. Он быстро взял себя в руки и вернулся в свою комнату в общежитии.

— Ты закончил со своим звонком? — его сосед по комнате повернулся, чтобы посмотреть на него, интересуясь, как все прошло. — Судя по твоему выражению лица, похоже, что все прошло не очень хорошо? Расскажи мне об этом. Мы можем что-нибудь придумать вместе.

Чэнь Юньшэн сел на кровать, но не удовлетворил его любопытство. Он просто выпустил серию двусмысленных слов:

— Я думаю, что раньше она была в отношениях с мерзавцем.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2035702>